

Талынева Земфира Зинуровна
Особенности уголовного производства по делам частного обвинения
12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность
юридические науки
Д 212.298.12
267-92-30
darsvet@mail.ru
Защита состоится 21 января 2009 г. в 14:00
по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд. 208

На правах рукописи

Талынева Земфира Зинуровна

**ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ**

Специальность 12.00.09 –
уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Уфа 2008

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Научный руководитель	кандидат юридических наук, доцент Хатыпов Рашид Нурлыевич
Официальные оппоненты:	заслуженный юрист РФ доктор юридических наук, профессор Гуськова Антонина Петровна; кандидат юридических наук, доцент Трапезникова Ирина Ильинична
Ведущая организация	Казанский государственный университет

Защита состоится 21 января 2009 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.12 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 208).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

С.М. Даровских
РАБОТЫ

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность темы диссертационного исследования. Современное российское общество переживает период становления правового государства. Мировая практика свидетельствует, что это длительный и достаточно сложный творческий процесс, требующий кардинальных изменений в основных областях государственной и общественной жизни. Одним из направлений формирования правового государства в Российской Федерации является судебная реформа.

В основу судебной реформы положен приоритет прав человека и гражданина; первоочередной задачей судебной власти признается их защита и эффективное восстановление.

В этой связи актуальны вопросы судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, затрагивающих в большей мере интересы частные, нежели интересы публичные.

Институт частного обвинения зародившись в ходе реформы 1864 года является важнейшей формой защиты частного интереса в уголовном судопроизводстве.

В советский период уголовная политика государства была направлена на усиление публичных начал в судопроизводстве по уголовным делам. Однако на всех этапах развития Советского государства существовала категория уголовных дел, рассматриваемых в частном порядке. Первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР закрепил понятие частного обвинения, определил категорию этих дел и особенности их рассмотрения.

На современном этапе развития правовой науки общепризнанна необходимость сочетания в уголовном судопроизводстве публичного и диспозитивного начал. Большое внимание уделяется исследованию роли частного начала в данной отрасли права.

Степень разработанности темы. Проблемы частного обвинения исследовались известными русскими процессуалистами дореволюционного периода: Н.Н. Розиным, В.К. Случевским, Л.Я. Таубером, И.Я. Фойницким и др. (многие вопросы, затронутые в их работах, остаются актуальными и

по сей день), а также современными учеными: В.П. Божьевым, И.М. Гальпериным, А.П. Гуськовой К.Ф. Гуценко, В.В. Дорошковым, З.З. Зинатуллиным, Н.Я. Калашниковой, С.И. Катькало, Л.Д. Кокоревым, А.М. Лариным, В.З. Лукашевич, П.А. Lupинской, Е.Б. Мизулиной, И.Б. Михайловской, О.Я. Мотовиловкер, Н.Н. Полянским, М.С. Строговичем, В.М. Савицким, М.А. Чельцовым, П.С. Элькиндром, Ю.К. Якимовичем, М.Л. Якуб и др.

Отдельные проблемы частного обвинения рассмотрены в работах В.А. Азарова, О.И. Андреевой, В.М. Быкова, В.В. Вандышева, С.А. Ворожцова, М.И. Клеандрова, А.В. Кудрявцевой, В.А. Лазарева, В.М. Лебедева, А.В. Ленского, К.М. Маштакова, А.П. Рыжакова, В.Т. Томина, С.А. Шейфера, Ю.К. Якимовича.

Комплексный анализ института частного обвинения предпринят в диссертационных исследованиях А.С. Александрова, Е.И. Аникиной, В.В. Воронина, О.С. Головачук, Л.И. Ильницкой, Н.Е. Петровой, Л.Н. Масленниковой, Л.А. Межениной, Т.Н. Мухтасиповой, Ю.Е. Петухова, И.Р. Харченко, А.А. Шамардина.

Вместе с тем, поставленная нами проблема требует дополнительного изучения.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (2001) внес ряд изменений и дополнений в правовую регламентацию частного обвинения. Однако многие вопросы, связанные с производством по делам этой категории остались не разрешенными, в связи с чем действующее законодательство нуждается в дальнейшем дополнении и совершенствовании. С другой стороны, в процессе применения нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации были выявлены некоторые противоречия и пробелы правового регулирования соответствующих отношений. Судебная и следственная практика по делам данной категории требует обобщения и научного осмысления. Устранение пробелов в законодательстве и разработка соответствующих практических рекомендаций позволят повысить эффективность деятельности мировых судей и усилить правовую защищенность населения.

Таким образом, анализ особенностей уголовного производства по делам частного обвинения является актуальным и в теоретическом, и в практическом плане.

Объект диссертационного исследования – совокупность общественных отношений, формирующихся в ходе производства по делам частного обвинения.

Предметом диссертационного исследования являются нормы уголовного и уголовно-процессуального законов, регламентирующие сущность института частного обвинения и особенности производства по уголовным делам о преступлениях, преследуемых в частном порядке.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – комплексное исследование уголовного производства по делам частного обвинения и его особенностей, разработка соответствующих теоретических положений и практических рекомендаций.

Поставленная цель достигается посредством решения следующих **задач**:

– исследование понятия и сущности производства по делам частного обвинения, формулирование научного определения понятия «частное обвинение»;

– анализ критериев, лежащих в основе выделения преступлений в число преследуемых в порядке частного обвинения, определение путей и способов совершенствования перечня таких преступлений;

– анализируется правовой статус частного лица, пострадавшего от преступления до момента признания его потерпевшим и (или) частным обвинителем, формулируются процессуальные права и обязанности заявителя;

– рассмотрение процессуального положения лиц, участвующих в производстве по делам частного обвинения, а также особенностей участия должностных лиц публичных органов, осуществляющих уголовное преследование;

– исследование особенностей досудебного производства и судебного разбирательства по делам частного обвинения;

– анализ процедуры примирения сторон, исследование ее правового значения и особенностей оформления;

– рассмотрение особенностей производства по делам частного обвинения в апелляционной инстанции;

– вырабатываются предложения по совершенствованию судопроизводства по делам частного обвинения.

Методологической основой диссертационного исследования является диалектико-материалистический метод как всеобщий метод познания социально-правовых явлений. В ходе работы над темой также применялись общенаучные методы исследования социальных явлений, такие, как анализ, синтез, обобщение, дедукция, индукция, а также специальные методы: сравнительно-правовой, логико-юридический, конкретно-социологический и статистический.

Теоретическую и нормативную основу диссертационного исследования составили труды российских ученых в области теории государства и права, уголовного, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права, а также международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (2001), Уголовный кодекс РФ (1996), Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Фе-

дерации», Закон Республики Башкортостан «О мировых судьях в Республике Башкортостан».

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

– опубликованные решения Конституционного Суда РФ, практика Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по вопросам, связанным с производством по делам частного обвинения, а также с производством по уголовным делам у мирового судьи;

– статистические сведения о деятельности мировых судей Российской Федерации и Республики Башкортостан по рассмотрению уголовных дел частного обвинения за период с 01.01.2003 г. по 01.01.2008 г.;

– опубликованная и неопубликованная судебная и следственная практика по делам частного обвинения, а также личный опыт практической работы диссертанта в качестве начальника отдела дознания Кировского РУВД г. Уфы;

– результаты изучения по специально разработанной анкете 300 уголовных дел о преступлениях частного обвинения, рассмотренных мировыми судьями г. Уфы, а также результаты анкетирования 100 мировых судей и 100 сотрудников органов дознания г. Уфы, что отражено в приложении к настоящей работе.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном исследовании теоретических и практических проблем судопроизводства по делам частного обвинения. В работе предпринята попытка анализа особенностей уголовного судопроизводства по делам частного обвинения с учетом правовых новелл и судебной практики.

Раскрывается понятие частного обвинения и обосновываются критерии, лежащие в основе выделения уголовных дел частного обвинения; анализируются особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения и процедура их рассмотрения мировым судьей; исследуются особенности производства по делам частного обвинения в апелляционной инстанции; предлагаются конкретные рекомендации по устранению противоречий и пробелов в правовом регулировании института частного обвинения.

Разработан ряд теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование института частного обвинения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под частным обвинением предлагается понимать вид уголовно-процессуальной деятельности частного обвинителя или его законного представителя по выражению в рамках специальной правовой процедуры своей воли по уголовному преследованию лица, совершившего преступление.

2. Перечень противоправных деяний, преследуемых в порядке частного обвинения, закрепленный в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, предлагается дополнить следующими преступлениями:

- клевета, содержащаяся в публичном выступлении или в средствах массовой информации (ч. 2 ст. 129 УК РФ);
- разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ);
- злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ).

3. Полагаем, что правовой статус частного лица, пострадавшего от преступления, до момента признания его потерпевшим и (или) частным обвинителем нуждается в дополнительной регламентации. В этой связи предлагаем дополнить гл. 6 УПК РФ статьей следующего содержания: «Заявитель о преступлении – это частное (физическое или юридическое) лицо, обратившееся в соответствующий компетентный орган с заявлением о нарушении преступлением его прав и законных интересов. Заявитель вправе: 1) давать объяснения по принесенному заявлению; 2) представлять доказательства; 3) заявлять ходатайства и отводы; 4) знать о принятом по заявлению решении; 5) приносить жалобы на действия (бездействие) дознавателя, следователя прокурора или суда».

4. Полагаем, что следователь или дознаватель с согласия прокурора не вправе возбуждать уголовное дело частного обвинения вопреки прямо выраженной воле совершеннолетнего дееспособного потерпевшего. В этой связи предлагаем ч. 3 ст. 21 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Следователь, а также с согласия прокурора дознаватель в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 20 настоящего Кодекса, уполномочены осуществлять уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения, за исключением случаев, когда потерпевший возражает против возбуждения уголовного дела».

5. На основании проведенного исследования считаем необходимым конкретизировать процессуальный статус частного обвинителя. В этой связи предлагаем ч. 2 ст. 43 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Частный обвинитель вправе:

- поддерживать обвинение и излагать суду свое мнение по существу обвинения;
- отказаться от обвинения или изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту;
- примириться с подсудимым в любой момент до удаления суда в совещательную комнату;
- собирать и представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- иметь представителя;
- высказывать предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания;

- получать копии постановлений о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, а также копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций;
- выступать в судебных прениях;
- ознакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
- приносить жалобы на действия суда;
- знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и приносить на них свои возражения;
- предъявлять и поддерживать гражданский иск;
- осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом».

6. Полагаем, что соединение заявлений допустимо до окончания судебного следствия, поэтому считаем целесообразным ч. 3 ст. 321 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Рассмотрение заявления по уголовному делу частного обвинения может быть соединено в одно производство с рассмотрением встречного заявления. Соединение заявлений допускается на основании постановления мирового судьи до окончания судебного следствия. При соединении заявлений в одно производство лица, подавшие их, участвуют в уголовном судопроизводстве одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого. Для подготовки к защите в связи с поступлением встречного заявления и соединением производств по ходатайству лица, в отношении которого подано встречное заявление, уголовное дело может быть отложено на срок не более 3 суток. Допрос этих лиц об обстоятельствах, изложенных ими в своих заявлениях, проводится по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных во встречных жалобах, – по правилам допроса подсудимого».

7. Предлагаем ч. 2 ст. 315 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Обвиняемый вправе завить ходатайство:

- в момент ознакомления с материалами уголовного дела, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии с частью 2 статьи 218 настоящего Кодекса;
- на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со статьей 229 настоящего Кодекса;
- в подготовительной части судебного заседания по делам частного обвинения».

8. Представляется целесообразным ч. 4 ст. 354 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Право обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям,

частному обвинителю, государственному обвинителю или вышестоящему прокурору, потерпевшему и его представителю».

9. Полагаем необходимым предусмотреть возможность обжалования решения мирового судьи только в апелляционном порядке, после чего приговор должен вступать в законную силу. На этом основании предлагаем ст. 371 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Приговоры и постановления суда апелляционной инстанции вступают в законную силу со дня их вынесения».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем освещаются вопросы, имеющие существенную значимость для теоретико-правового цикла юридических наук. Материалы и выводы диссертации конкретизируют ряд тем курса уголовно-процессуального права.

Практическая значимость результатов исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы в правотворческой деятельности, так как они направлены на совершенствование производства по делам частного обвинения в российском уголовном процессе.

Материалы диссертации могут использоваться в учебном процессе в целях углубленного изучения соответствующих разделов курса уголовно-процессуального права. Теоретические положения диссертации могут найти применение для повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного диссертационного исследования обсуждались на кафедре уголовного процесса Уфимского юридического института МВД РФ. Выводы и основные теоретические положения диссертации используются автором и другими преподавателями института в учебной и научной деятельности, в частности применяются при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Уголовно-процессуальное право РФ», «Прокурорский надзор РФ», «Дознавание в органах внутренних дел».

Основные положения диссертации опубликованы автором в восьми научных статьях. Вопросы, касающиеся особенностей уголовного производства по делам частного обвинения, обсуждались на научных и научно-практических конференциях в г. Уфе (2006, 2007, 2008) и г. Челябинске (2008).

Структура и объем работы определены логикой системного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются выбор темы и ее актуальность на современном этапе, определяются цели и задачи диссертационного исследования, описываются его методологическая и эмпирическая основы, раскрываются ее научная новизна, научное и практическое значение.

Первая глава – «*Частное обвинение в уголовном судопроизводстве РФ*» – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «*Понятие и сущность частного обвинения*» – исследуются понятие и сущность производства по делам частного обвинения. На основе анализа действующего законодательства, а также философской и юридической литературы диссертант рассматривает вопрос о разграничении частного и публичного права. В этой связи в работе анализируются материальные и формальные критерии, лежащие в основе такого разграничения. В качестве формального критерия предлагается учитывать метод правового регулирования, преобладающий в соответствующей отрасли права, включая способ защиты нарушенного права, равное или подчиненное положение субъектов правоотношения, императивность или диспозитивность правового регулирования. В качестве материального критерия рассматривается содержание регулируемых правом общественных отношений. На этой основе делается вывод о том, что различие между правом публичным и частным заключается в первую очередь в содержании регулируемых отношений, поскольку именно от их сути зависит способ защиты права в случае его нарушения.

Способ правового регулирования обусловлен и должен соответствовать интересам субъекта. Если содержание определяет форму, то тип подлежащих регулированию отношений предопределяет выбор приемов регулирования. Содержание интереса дает возможность выяснить, в каком случае вмешательство государства необходимо обществу и отдельному человеку для защиты от нарушения его прав, а в каком случае оно может причинить вред.

Основой института частного обвинения является диспозитивность, которая рассматривается в работе как основанная на нормах уголовно-процессуального права свобода распоряжения правами и обязанностями в пределах, установленных законом. Изложенное означает, что диспозитивное начало предполагает сочетание двух компонентов. Во-первых, в понятие диспозитивности следует включить свободу (право) распоряжения материальными правами. Это содержательный компонент диспозитивности, который означает свободу распоряжения материальными правами, в частности правом на иск. Вторым составляющим элементом диспозитивности является свобода (право) распоряжения правами процессуальными. Это формальный компонент диспозитивности, означающий, что стороны имеют возможность оказывать воздействие на возникновение и дальнейшее движение процесса и использовать предоставленные процессуальные права в целях наиболее пол-

ной защиты своих личных интересов.

Диссертант приходит к выводу о существовании двух форм проявления диспозитивности. Первая группа обусловлена свободой (правом) распоряжения предметом уголовного процесса. Указанная группа форм характеризуется тем, что возникновение, дальнейшее движение или прекращение процесса зависят от волеизъявления обращающихся за защитой своего права и охраняемого законом интереса. К числу данных форм следует отнести следующие институты уголовно-процессуального права: институт частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ), институт частно-публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ), институт публично-частного обвинения (ст. 23 УПК РФ). Вторая группа связана с предоставлением участникам процесса права реализации предоставленных законом прав, наделения их обязанностью выполнять указания лица, осуществляющего производство по уголовному делу.

Предложенная систематизация форм проявления диспозитивности позволяет сопоставить понятие диспозитивного начала уголовного процесса с частным его началом.

В российской науке и законодательстве традиционно понятие «частное начало» связывалось только с материальным основанием диспозитивности, т. е. с правом распоряжаться предметом уголовного процесса, в первую очередь с особой системой возбуждения производства по уголовному делу по инициативе потерпевшей стороны. Таким образом, диспозитивность как общее понятие включает в свое содержание в том числе частное начало. К тому же наиболее полно начало диспозитивности воплощается при производстве по делам частного обвинения.

В соответствии с действующим УПК РФ к числу преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, относятся: умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), побои (ч. 1 ст. 116 УК РФ), оскорбление (ст. 130 УК РФ) и клевета без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 129 УК РФ). Однако в рамках диссертационного исследования обосновывается необходимость расширения перечня преступлений, уголовные дела о которых считаются уголовными делами частного обвинения. В этой связи анализируются материальные и процессуальные критерии, лежащие в основе выделения тех или иных преступлений в число преследуемых в порядке частного обвинения. В качестве важнейшего материального критерия предлагается рассматривать общественную опасность совершенного деяния, под которой понимается объективное свойство, способность деяния причинять вред общественным отношениям. Делается вывод, что преступления, преследуемые в порядке частного обвинения, должны обладать относительно меньшей степенью общественной опасности по сравнению с преступлениями публичного обвинения.

В диссертационном исследовании отмечается, что существуют и иные материальные критерии, обуславливающие преследование преступлений в порядке частного обвинения, а именно:

1. Непосредственный объект преступного посягательства касается только межличностных отношений. К числу объектов преступного посягательства по делам данной категории можно отнести честь, достоинство, репутацию и здоровье человека.

2. Для установления состава преступления имеет значение субъективное мнение потерпевшего, что помогает в каждом конкретном случае установить действительную общественную опасность того или иного деяния. Поэтому возбуждение уголовных дел вопреки воле потерпевшего может привести к необоснованному привлечению его обидчиков к уголовной ответственности за совершение деяний, которые не являлись преступлениями.

3. Особый круг лиц, чьи интересы, как правило, затрагивают эти деяния. В этой связи вторжение государства вопреки воле потерпевших может нанести существенный ущерб родственным, соседским и иным подобным взаимоотношениям, что приведет не к примирению, а к дальнейшему обострению конфликта.

Поскольку содержание и форма тесно взаимосвязаны, из анализа указанных материальных оснований, в силу которых ряд преступлений преследуется в порядке частного обвинения, следует важная процессуальная особенность (критерий). Представляется, что к уголовным делам частного обвинения могут быть отнесены только дела о таких преступлениях, по которым доказывание возможно без производства предварительного расследования. В остальных случаях преследование преступления в порядке частного обвинения будет нецелесообразным, так как граждане не обладают необходимыми юридическими знаниями, практическими навыками и техническими средствами по сбору, фиксации и закреплению доказательств.

С учетом сказанного существующий перечень преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, предлагается дополнить следующими деяниями: клевета, содержащаяся в публичном выступлении или в средствах массовой информации (ч. 2 ст. 129 УК РФ), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ) и злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). Диссертант полагает, что перечисленные преступления отвечают указанным критериям, в силу чего их преследование должно осуществляться только по жалобе потерпевшего. Во-первых, они характеризуются невысокой степенью общественной опасности. Во-вторых, они направлены против охраняемых законом субъективных прав граждан и касаются сферы межличностных отношений. В-третьих, для установления их состава имеет значение субъективное мнение потерпевшего. В-четвертых, указанные преступления, как правило,

касаются родственников, соседей сослуживцев или иных лиц, достаточно хорошо знакомых друг с другом или проживающих совместно. И, наконец, потерпевшие по делам о таких преступлениях могут защитить себя и привлечь виновного к уголовной ответственности, не прибегая к помощи органов дознания и предварительного следствия. Также следует отметить, что возбуждение уголовных дел вопреки воле потерпевших по таким преступлениям может повлечь для последних лишние негативные переживания, связанные с оглашением тех или иных фактов, которые они отнюдь не стремятся выносить на общественный суд.

Второй параграф – *«Становление и развитие института частного обвинения в России»* – посвящен изучению процесса становления института частного обвинения в России, поскольку исследование особенностей уголовного производства по делам частного обвинения невозможно без анализа истории развития уголовного процесса в целом.

Институт частного обвинения имеет давнюю историю. Можно утверждать, что он положил начало современному уголовному процессу. Весь ход развития уголовного процесса свидетельствует, что первоначально в нем господствовало частное начало. Усмотрение сторон и формализм разбирательства были его характерными чертами. Только по мере развития и укрепления государства, его централизации публичное обвинение постепенно заняло господствующее положение в уголовном процессе.

В этой связи в рамках диссертационного исследования рассматриваются особенности развития института частного обвинения в дореволюционный и в послереволюционный периоды.

Дореволюционный период характеризуется тем, что судебный процесс Древней Руси носил ярко выраженный состязательный характер, но по мере укрепления государственной власти постепенно трансформировался в процесс инквизиционный, розыскной. Уголовное преследование становится обязанностью государства, которое, в свою очередь, создает специальные органы для выявления и расследования преступлений.

Первое упоминание института частного обвинения содержится в ст. 919 т. XV Свода законов, принятых в 1832, 1842 и 1857 гг. Реформирование российского уголовно-процессуального законодательства в 1864 г. уредило и в определенном смысле упростило судебную систему. Были созданы две ее основные ветви: общие суды и местные суды. Принцип сословности судов был отменен. Появился институт мировых судей, рассматривавших уголовные дела о менее важных преступлениях и проступках, фактически сформировалась смешанная судебная система, сочетающая в себе элементы как состязательного, так и розыскного порядка.

В целом же в российской юридической науке конца XIX–начала XX в. частное обвинение рассматривалось как самостоятельная обвинительная дея-

тельность потерпевшего и высоко оценивалось учеными-процессуалистами как способ разрешения коллизий между государственными и личными интересами.

Начиная с 1917 г., развитие уголовно-процессуального законодательства в нашей стране было связано с усилением публичных начал. Можно выделить четыре этапа развития института частного обвинения в послереволюционной России.

1. Первый этап – это период с 1917 по 1923 г. Этот временной отрезок характеризуется принятием первых законодательных актов советской власти. В соответствии с Декретом о суде стороны по делам частного обвинения могли разрешать спор, минуя органы судебной власти: в третейском суде.

2. Вторым этапом (1923–1960) был ознаменован принятием первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, укрепившего правовые позиции института частного обвинения. Следует согласиться с тем, что данный нормативный акт на десятилетия вперед определил состояние изучаемого института. По УПК 1923 г. к преступлениям, преследуемым в порядке частного обвинения, относились нанесение умышленных легких телесных повреждений, не причинивших расстройства здоровью; нанесение побоев и иных насильственных действий, не носящих характер истязания; оскорбление; клевета.

3. Следующий период (1960–1997) характеризуется принятием УПК РСФСР 1960 г. Следует отметить, что в УПК РСФСР (1960) институт частного обвинения был сохранен, хотя такого термина текст закона не содержал. В ст. 27 УПК РСФСР был дан перечень преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения. Вместе с тем, были усилены публичные начала: за прокурором было закреплено право вступать в уже возбужденное дело частного обвинения, если того требует охрана государственных или общественных интересов или прав граждан (ч. 4 ст. 27 УПК РСФСР), а также право возбуждать подобные уголовные дела по собственной инициативе при определенных условиях.

4. Современный этап развития института частного обвинения обусловлен изменением отношения государства и общества к правам и законным интересам человека и гражданина. Производство по делам частного обвинения стало автономной формой уголовного судопроизводства лишь с принятием УПК РФ 2001 г., который отнес частное обвинение к разновидности уголовного преследования и регламентировал порядок производства по делам этой категории в отдельной главе.

На основе исторического анализа в работе сформулировано понятие частного обвинения. В процессуальном смысле частное обвинение предлагается рассматривать с двух точек зрения. В широком смысле слова – это особый вид уголовного преследования, что прямо закреплено в ст. 20 УПК РФ. В узком смысле слова, частное обвинение – особый вид уголовно-

процессуальной деятельности частного обвинителя или его законного представителя по выражению в рамках специальной правовой процедуры своей воли по уголовному преследованию лица, совершившего преступление.

Вторая глава – *«Производство по делам частного обвинения»* – включает три параграфа.

Первый параграф – *«Особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения»* – посвящен исследованию особенностей возбуждения уголовных дел частного обвинения.

Порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения установлен в ст. 318 УПК РФ, в соответствии с которой уголовные дела рассматриваемой категории возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем. Таким образом, важнейшей особенностью рассмотрения дел частного обвинения является особый порядок их возбуждения.

Диссертант полагает, что процессуальное положение лиц, заявивших в порядке ст. 318 УПК РФ о совершенном преступлении, определено не достаточно ясно. С момента официального обращения в компетентный орган эти лица как заявители в стадии возбуждения уголовного дела вступают в уголовно-процессуальные правоотношения, прежде всего с государством в лице компетентных органов. Следовательно, частное лицо приобретает статус субъекта уголовного правоотношения, который нуждается в более детальной правовой регламентации, поскольку пробелы уголовно-процессуального законодательства могут создать серьезные сложности в правоприменении. В этой связи диссертант предлагает дополнить гл. 6 УПК РФ статьей следующего содержания: «Заявитель о преступлении – это частное (физическое или юридическое) лицо, обратившееся в соответствующий компетентный орган с заявлением о нарушении преступлением его прав и законных интересов. Заявитель вправе: 1) давать объяснения по принесенному заявлению; 2) представлять доказательства; 3) заявлять ходатайства и отводы; 4) знать о принятом по заявлению решении; 5) приносить жалобы на действия (бездействие) дознавателя, следователя прокурора или суда».

Рассматривая особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения, диссертант обращает внимание на проблему рациональности сохранения действий по проверке поступивших заявлений.

Автор приходит к выводу, что проверка заявлений, жалоб и сообщений органами дознания, бесспорно, является необходимой и приносит практическую пользу. Во-первых, если гражданин обращается с заявлением в орган дознания, а не к мировому судье, орган дознания не вправе отказать в приеме заявления. Такое заявление, жалоба или обращение должны быть приняты и зарегистрированы. Кроме того, в момент приема заявления зачастую бывает трудно определить, к какой категории относится преступное деяние, и, соответственно, не всегда очевидно, в каком порядке будет осуществляться уго-

ловное преследование. Например, без использования специальных знаний невозможно определить, какой тяжести вред здоровью заявителя был причинен. Во-вторых, в результате проверки данных заявлений органы дознания устанавливают в ряде случаев, что признаки преступления, расследуемого в общем порядке, отсутствуют, поэтому сотрудниками милиции выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а потерпевшим разъясняется их право на обращение в суд в порядке частного обвинения. Таким образом, право граждан на защиту от преступных посягательств не нарушается и при желании пострадавшего дело будет рассмотрено мировым судьей. Кроме того, представляется, что качественно проведенная предварительная проверка по делам изучаемой категории, бесспорно, способствует эффективному судебному рассмотрению и разрешению дел.

Далее диссертант рассматривает особенности возбуждения дел частного обвинения следователем или дознавателем с согласия прокурора. На основе анализа оснований для принятия такого решения делается вывод, что речь уже идет о публичной форме осуществления преследования по делам частного обвинения. При этом право следователя и дознавателя на возбуждение уголовных дел частного обвинения должно рассматриваться как исключение из принципа диспозитивности, являющегося основой рассматриваемой формы уголовного судопроизводства.

В рамках диссертационного исследования изучается вопрос о том, вправе ли следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбудить уголовное дело вопреки воле потерпевшего. Диссертант полагает, что правило, закрепленное в ч. 3 ст. 21 УПК РФ, согласно которому следователь, а также с согласия прокурора дознаватель уполномочены осуществлять уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения независимо от волеизъявления потерпевшего, а, следовательно, в некоторых случаях и вопреки его воле, не соответствует принципу состязательности уголовного процесса. В результате возникает противоречие: с одной стороны, уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению пострадавшей стороны, то есть определяющим является волеизъявление потерпевшего; с другой стороны, прямо выраженное мнение потерпевшего об отсутствии необходимости в возбуждении уголовного дела частного обвинения законодателем игнорируется. В этой связи диссертант предлагает учитывать волеизъявление потерпевшего, способного отдавать отчет в своих действиях, если он возражает против возбуждения дела частного обвинения. В противном случае выделение уголовных дел частного обвинения в отдельную категорию не будет иметь смысла. Если же потерпевший желает привлечь обидчика к уголовной ответственности, но по определенным причинам не может самостоятельно защищать свои права и интересы в уголовном деле, бесспорно, дело подлежит возбуждению. Не учитывать волеизъявление потерпевше-

го возможно только в двух случаях: когда потерпевший не достиг совершеннолетия и когда он недееспособен в силу психического состояния. На основании изложенного диссертант предлагает дополнить ч. 3 ст. 21 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Следователь, а также с согласия прокурора дознаватель в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 20 настоящего Кодекса, уполномочены осуществлять уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения, за исключением случая, когда потерпевший прямо возражает против возбуждения уголовного дела».

Завершая анализ особенностей возбуждения дел частного обвинения, диссертант формулирует содержание стадии возбуждения уголовного дела частного обвинения и предлагает включить в нее следующие действия:

- подача заявления уполномоченным субъектом;
- проверка заявления судьей и вынесение при необходимости постановления о возвращении заявления для приведения его в соответствие с требованиями закона;
- приведение заявления в соответствие с требованиями закона;
- принятие заявления к своему производству или возвращение заявления лицу, его подавшему.

На основании изложенного в работе делается вывод о том, что уголовное дело следует считать возбужденным с момента вынесения мировым судьей постановления о принятии заявления пострадавшего к своему производству. Данное полномочие мирового судьи не выходит за рамки выполняемой им процессуальной функции и не носит обвинительного характера, так как инициатива в возбуждении уголовного преследования, как и формулирование обвинения, являются преимущественным правом пострадавшего, а мировой судья от имени государства обязан выполнить волю частного лица.

Во втором параграфе – *«Порядок судебного разбирательства по делам частного обвинения и его особенности»* – диссертант исследует порядок судебного разбирательства по делам частного обвинения. Судебное разбирательство дел частного обвинения осуществляется по общим правилам, установленным для этой стадии уголовного процесса, за исключением некоторых особенностей, свойственных только данной категории дел. К особенностям судебного разбирательства дел частного обвинения диссертант относит особенности, связанные с субъектным составом:

- примирительный характер деятельности суда;
- возможность рассмотрения основного заявления совместно со встречным;
- целесообразность рассмотрения большинства дел в закрытом судебном заседании.

Определяющей особенностью судебного рассмотрения дел частного

обвинения является наличие специфичного участника судопроизводства – частного обвинителя, – что не присуще делам публичного обвинения. Статус частного обвинителя регламентируется ст. 43 УПК РФ. Им является лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, и поддерживающее обвинение в суде. Кроме того, п. 59 ст. 5 УПК РФ определяет частного обвинителя как потерпевшего или его законного представителя, представителя по уголовному делу частного обвинения. В соответствии с ч. 7 ст. 318 УПК РФ заявитель становится частным обвинителем с момента принятия судьей заявления к своему производству, о чем выносится постановление.

Процессуальный статус частного обвинителя закреплен в ст. 43 УПК РФ, которая, с одной стороны, формулирует понятие частного обвинителя, а, с другой стороны, не конкретизирует его процессуальные права и обязанности. В части прав и обязанностей данная статья носит отсылочный характер, направляя правоприменителя к ч. 4, 5, 6 ст. 246 УПК РФ. Такое положение, по мнению диссертанта, затрудняет применение процессуального законодательства, поскольку целесообразно решить вопрос в рамках одной правовой нормы.

На основании изложенного в диссертационном исследовании предлагается сформулировать процессуальный статус частного обвинителя в рамках ст. 43 УПК РФ, часть вторую которой целесообразно изложить в следующей редакции: «Частный обвинитель вправе:

- поддерживать обвинение и излагать суду свое мнение по существу обвинения;
- отказаться от обвинения или изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту;
- примириться с подсудимым в любой момент до удаления суда в совещательную комнату;
- собирать и представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- иметь представителя;
- высказывать предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания;
- получать копии постановлений о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, а также копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций;
- выступать в судебных прениях;
- ознакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
- приносить жалобы на действия суда;

- знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и приносить на них свои возражения;
- предъявлять и поддерживать гражданский иск;
- осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом».

Некоторые особенности судебного разбирательства уголовных дел частного обвинения обусловлены также процессуальным статусом подсудимого и процессуальным статусом потерпевшего.

Важной особенностью судебного разбирательства по делам частного обвинения является примирительный характер деятельности суда.

Примирение – это действие, влекущее прекращение процессуальных отношений, то есть юридический факт. В силу этого в процессуальных документах должны быть четко отражены как сам факт обоюдного примирения, так и его осознанность и добровольность. Кроме того, большое значение имеет осознание сторонами правовых последствий примирения.

В диссертации отмечается, что со стороны мировых судей недопустимо активное склонение сторон к примирению. Достаточно разъяснения сторонам их права на примирение и процессуальных последствий прекращения дела по этому основанию. В случае если после такого разъяснения примирения не достигнуто, судья не обязан настаивать. Диссертант полагает правильной и аргументированной именно эту позицию. Во-первых, судьи, пытаясь примирить стороны, бывают вынуждены приводить какие-либо аргументы в пользу именно такого решения, соответственно, они прибегают к предварительной оценке как действий участников конфликта, так и имеющих в их распоряжении доказательств. Во-вторых, и, по нашему мнению, это наиболее важно, примирительные процедуры не совместимы с функцией разрешения дела. Примирение сторон всегда означает определенный компромисс, то есть стороны в чем-то уступают друг другу, при этом оставаясь не всегда довольны полученным результатом. Если рассматривать суд как орган, который должен занимать позицию арбитра, то есть быть не заинтересованным в исходе дела и призванным лишь оценить позиции сторон на предмет их истинности или неистинности, то нелогично возлагать на него обязанность активно осуществлять примирение. Такое положение не будет соответствовать принципу состязательности сторон и независимости судей.

Особенностью судебного разбирательства дел частного обвинения является возможность соединения рассмотрения основного заявления в одном производстве с рассмотрением встречного заявления.

Поскольку оскорбления, клевета, побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью нередко носят обоюдный характер, мировые судьи часто сталкиваются с фактами подачи встречных заявлений. В таком случае судебное разбирательство будет иметь определенную специфику.

В работе делается вывод, что совместное рассмотрение первоначального заявления и заявления встречного является обоснованным. «Разрывать» конфликтные ситуации на отдельные дела нецелесообразно, поскольку это может привести к судебным ошибкам при квалификации действий каждой из сторон, при назначении наказания, а также будет препятствовать примирению. Совместное рассмотрение заявления также способствует экономии времени и сил, поскольку при их раздельном рассмотрении судье дважды пришлось бы изучать все обстоятельства конфликта, ставшего предметом судебного разбирательства.

В соответствии с ч. 3 ст. 321 УПК РФ соединение заявлений допускается только до начала судебного следствия. В работе обосновывается целесообразность изменения этой процессуальной нормы: необходимо закрепить право на подачу встречного заявления до окончания судебного следствия. В частности, отмечается, что действующее гражданско-процессуальное законодательство (ст. 137 ГПК РФ) предусматривает право ответчика предъявить встречный иск для совместного рассмотрения с иском первоначальным до принятия судом решения. При этом судебная практика по гражданским делам не видит затруднений при рассмотрении встречных исков, поданных в указанном порядке.

По общему правилу разбирательство уголовных дел частного обвинения должно происходить на открытом судебном заседании. Диссертант предлагает учитывать специфику таких преступлений. В большинстве случаев в ходе судебного разбирательства дел указанной категории затрагиваются факты, касающиеся личной жизни граждан, включая жизнь интимную. В этой связи судьям рекомендуется активно использовать возможности закрытого судебного разбирательства.

Далее во втором параграфе исследуется порядок судебного разбирательства по делам частного обвинения. Анализируются особенности подготовительной части судебного заседания, судебного следствия, судебных прений и последнего слова подсудимого, постановления приговора.

На основании проведенного анализа диссертант приходит к выводу, что процедура рассмотрения дел частного обвинения имеет существенные особенности, характеризующие все стадии судебного разбирательства.

Во-первых, подготовительная часть судебного заседания отличается от разбирательства дел публичного обвинения. В частности, мировой судья выясняет у подсудимого факт и сроки вручения ему копии заявления частного обвинителя. В случае подачи встречного заявления в соответствии с ч. 3 ст. 321 УПК РФ каждое из лиц, обратившихся с заявлением, одновременно является и частным обвинителем, и подсудимым. Соответственно, мировой судья обязан ознакомить с правами и обязанностями каждого из них, разъяснив, какие права принадлежат лицу как подсудимому, а какие – как частному обви-

нителю.

Во-вторых, судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения частным обвинителем или его представителем сути заявления. После этого мировой судья опрашивает подсудимого: понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным, желают ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Если по делу имеется встречное заявление, то его доводы излагаются в том же порядке после изложения доводов основного обвинения.

В-третьих, уголовно-процессуальным законом установлен определенный порядок исследования доказательств, однако очередность их предоставления определяется сторонами. Тактика обвинения и защиты оставляется на усмотрение сторон, что соответствует состязательной природе уголовного судопроизводства.

В-четвертых, переквалификация действий подсудимого осуществляется только в соответствии с принципом невозможности ухудшения положения подсудимого и нарушения его права на защиту. Переквалификация действий обвиняемого с изменением формы уголовного преследования также допускается только при соблюдении этого принципа.

Приговор постановляется мировым судьей в общем порядке, предусмотренном гл. 39 УПК РФ, и может быть обжалован сторонами в апелляционном порядке. Процедура вынесения приговора существенными особенностями не обладает.

В третьем параграфе – *«Производство по делам частного обвинения в апелляционной инстанции и его особенности»* – диссертант анализирует особенности производства по делам частного обвинения в апелляционной инстанции.

Апелляционное обжалование приговоров или постановлений мирового судьи, не вступивших в законную силу, представляет собой относительно новую стадию уголовного процесса, возникновение и развитие которой было обусловлено созданием института мировых судей в Российской Федерации.

Правом на подачу апелляционной жалобы в соответствии с ч. 4, 5 ст. 354 УПК РФ обладают осужденный либо оправданный, их защитник и законный представитель, государственный обвинитель, потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе обжаловать судебное решение в части, касающейся заявленного иска. Таким образом, частный обвинитель в указанной норме не упомянут, хотя именно он является стороной в деле и в соответствии со ст. 323 УПК РФ может обжаловать приговор мирового судьи. Представляется, что имеющееся противоречие должно быть устранено. В ч. 4 ст. 354 УПК РФ должно быть внесено дополнение, предусматривающее право апелляционного обжалования за частным обвинителем.

Обращение с жалобой в суд, постановивший обжалуемый приговор, является вполне обоснованным. Во-первых, следует согласиться с тем, что такая процедура проще и понятнее для населения. Во-вторых, материалы дела хранятся в том же суде, что незамедлительно позволяет решить вопрос о приобщении к ним материалов жалобы, а также оценить, не имел ли места пропуск срока на апелляционное обжалование, а если имел, то не подлежит ли он восстановлению.

Законодатель строго регламентирует форму и содержание апелляционной жалобы или представления. Однако форма и содержание подаваемых на нее возражений не регламентируется. Диссертант полагает, что возражения на апелляционные жалобы или представления должны соответствовать всем требованиям, предъявляемым к апелляционным жалобам и представлениям. В частности, из текста возражений должно быть понятно, по какому уголовному делу и кем они поданы; возражения должны содержать конкретные доводы лица, их подавшего, и доказательства, их обосновывающие.

Суд, рассматривающий дело в апелляционном порядке, проверяет законность, обоснованность, справедливость судебного решения лишь в той части, в которой оно обжаловано. Если при рассмотрении уголовного дела будут установлены обстоятельства, которые касаются интересов других лиц, осужденных или оправданных по этому же уголовному делу и в отношении которых жалоба или представление поданы не были, то уголовное дело должно быть проверено и в отношении этих лиц. При этом суд апелляционной инстанции может изменить приговор в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей.

По мнению автора, излишним является рассмотрение дела частного обвинения в кассационной инстанции, поскольку оно дважды рассматривается по существу. Первый раз – мировым судьей, второй раз – в суде апелляционной инстанции. На основании изложенного диссертант вносит предложение о том, что применительно к делам частного обвинения следует предусмотреть возможность обжалования решения мирового судьи в апелляционном порядке, после чего приговор должен вступать в законную силу. Дальнейший пересмотр приговора может и должен иметь место только в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам.

В третьей главе – *«Совершенствование судопроизводства по делам частного обвинения как реальная необходимость»* – рассматриваются вопросы повышения эффективности судебной деятельности и развития института частного обвинения. Диссертант предлагает следующие направления совершенствования судопроизводства по делам частного обвинения:

1. Закрепить досудебную процедуру проверки заявлений, которая должна быть возложена на органы дознания. Государство должно обеспечить

частным лицам, пострадавшим по делам частного обвинения, государственную защиту, выражающуюся в обязанности компетентных органов проводить предварительную проверку заявлений, направленную, в том числе, на установление обстоятельств, отраженных в заявлении. При этом за заявителями сохраняется право отказа от своего обвинения, который будет являться безусловным основанием, влекущим за собой освобождение виновного лица от уголовной ответственности или наказания.

Обязанность проведения проверки предлагается возложить на органы дознания, которые располагают всеми необходимыми для этого средствами. Предварительная проверка заявлений является необходимой и приносит практическую пользу. Во-первых, в момент приема заявления трудно определить, к какой категории относится преступное деяние, и, соответственно, не всегда очевидно, в каком порядке будет осуществляться уголовное преследование. Например, без использования специальных знаний невозможно определить, какой тяжести вред здоровью заявителя был причинен. Во-вторых, в результате проверки данных заявлений органы дознания устанавливают в ряде случаев, что признаки преступления, расследуемого в общем порядке, отсутствуют, при этом сотрудниками милиции выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а потерпевшим разъясняется их право на обращение в суд в порядке частного обвинения. Таким образом, право граждан на защиту от преступных посягательств не нарушается и при желании пострадавшего дело будет рассмотрено мировым судьей. Кроме того, качественно проведенная предварительная проверка по делам изучаемой категории будет надежной основой для эффективного судебного рассмотрения и разрешения дел частного обвинения. Органы дознания вправе получать объяснения, истребовать документы, в том числе медицинские, то есть охраняемые врачебной тайной. Частный же обвинитель таких возможностей лишен.

2. Совершенствовать примирительную процедуру с целью повышения эффективности судопроизводства по делам частного обвинения.

Примирение – это двусторонний акт, каждый из субъектов которого обязан четко и однозначно выразить свою волю на примирение, поэтому основными действующими лицами, решающими проблемы, связанные с конкретным преступлением, его причинами и последствиями, должны быть сами участники события – правонарушитель и жертва, а государство в лице суда должно занимать только положение арбитра. Однако судебная практика свидетельствует, что в ряде случаев необходимо оказывать сторонам помощь в примирении, в этой связи диссертант приходит к выводу о том, что вопросами примирения должно заниматься не просто специально назначенное должностное лицо или орган, а лицо, обладающее специальными познаниями в области психологии, в частности конфликтологии. Проблемы, связан-

ные с межличностным общением, весьма специфичны, их решение не под силу неподготовленным лицам. В этой связи в работе обосновывается необходимость введения штатной должности психолога, который будет заниматься именно проблемами примирения.

В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Психолог, беседуя со сторонами и помогая им найти компромиссное решение в конфликтной ситуации, тем самым разъясняет сторонам и суду вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию.

Диссертант при этом приходит к выводу, что не стоит делать беседу с психологом обязательной процедурой для сторон. Из смысла ст. 318, 319 УПК РФ следует, что примирение – это право частного обвинителя и подсудимого, соответственно, не будет логичным обязывать стороны непременно предпринимать усилия по примирению. Если же стороны не против переговоров и компромиссного решения, то для них должны быть созданы необходимые условия, включая профессиональную психологическую помощь. Не случайно действующее законодательство дает сторонам право примириться до удаления суда в совещательную комнату.

3. Повысить эффективность судопроизводства по делам частного обвинения путем совершенствования применения особого порядка судебного разбирательства.

В соответствии со ст. 314 УПК РФ обвиняемый с согласия частного обвинителя и потерпевшего вправе заявить о согласии с предъявленным обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Ходатайство должно быть заявлено в присутствии защитника и после предварительной консультации с ним. Суд должен убедиться, что ходатайство заявлено добровольно, что подсудимый осознает характер и последствия заявленного ходатайства. В случае несоблюдения указанных условий уголовное дело рассматривается в общем порядке.

При рассмотрении дела в особом порядке судья не проводит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, отягчающие или смягчающие наказание. Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и защитника, присутствие которого в необходимых случаях обеспечивается судом в порядке ст. 51 УПК РФ.

В целях совершенствования эффективности судопроизводства по делам частного обвинения диссертант предлагает предоставить подсудимому право на заявление ходатайства о применении особого порядка принятия судебного решения в подготовительной части судебного заседания. Это вполне обоснованно, так как у подсудимого будет время обдумать сложившуюся ситуацию, предварительно посоветоваться с близкими или проконсультироваться у специалистов.

В заключение стоит отметить, что процедура уголовного производства по делам частного обвинения нуждается в дальнейшем теоретическом осмыслении и совершенствовании.

Целью возрождения института мировых судей в Российской Федерации явилась необходимость максимально приблизить правосудие к населению, а также упростить процедуру судопроизводства для граждан, обратившихся в судебные органы за защитой своих прав.

В *заключении* диссертации формулируются основные выводы, явившиеся результатом исследования, а также предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. В приложениях приводятся таблицы, иллюстрирующие результаты обобщения эмпирического материала.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Талынева, З.З. Актуальные теоретические и практические проблемы частного обвинения / З.З. Талынева // Бизнес в законе. – М.: 2007. – № 4. – С. 158–159. – 0,37 п.л.

2. Талынева, З.З. Особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения / З.З. Талынева // Пробелы в российском законодательстве. – М.: 2008. - № 2. – С. 251-252. – 0,31 п.л.

Иные публикации:

1. Талынева, З.З. Институт частного обвинения (общие, проблемные аспекты) / З.З. Талынева // Башкортостан и Россия: историко-правовые аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2006. – С. 108–115. – 0,31 п.л.

2. Талынева, З.З. Проблемы судебной экспертизы на современном этапе развития судебно-экспертных учреждений / З.З. Талынева // Проблемы назначения и производства судебных экспертиз в процессе расследова-

ния преступлений: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2007. – С. 146–152. – 0,33 п.л.

3. Талынева, З.З. Понятие и содержание частного обвинения в уголовном процессе / З.З. Талынева // Преступность в Центральном федеральном округе России: состояние, проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2008. – С.18–22. – 0,24 п.л.

4. Талынева, З.З. К вопросу о понятии частного обвинения / З.З. Талынева // Юридические науки – М.: Спутник+, 2008. - №5 (32). – С. 96-97.- 0,19 п.л.

5. Талынева, З.З. Примирительный характер деятельности суда как особенность судебного разбирательства по делам частного обвинения / З.З. Талынева // Юридические науки – М.: Спутник+, 2008. - №5 (32). – С.98-100. – 0,31 п.л.

6. Талынева, З.З. Судопроизводство по делам частного обвинения: перспективы развития / З.З. Талынева // Юридические науки – М.: Спутник+, 2008. - №5 (32). - С.101-102. – 0,25 п.л.